PG 3361
.S36M9

10033
of 2
[illegible]
129

МЫСЛИ.

SHALIKOV, K. P.
"
MYSLI, KHARAKTERY
I PORTRETY

МЫСЛИ,
ХАРАКТЕРЫ
И
ПОРТРЕТЫ.

соч.
Кн. Шаликова.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1815.

PG 3361
.S36M9

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ, Іюля 12 дня, 1815 года. Книгу сію читалъ Ординарный Профессоръ и Кавалеръ *Иванъ Двигубскій*.

T04837
'07

ПРИНОШЕНІЕ

ЖЕНѢ МОЕЙ.

Никому не льзя посвятить приличнѣе и охотнѣе *мыслей* своихъ, какъ нѣжной и вѣрной подругѣ, раздѣляющей съ нами всѣ минуты жизни.

И такъ пусть тебѣ принадлежатъ мысли мои, вмѣстѣ съ моими чувствованіями.

И пусть сія книжка будетъ *учебною* для нашей дочери, когда она приступитъ ко чтенію *по*

складамъ: и когда, въ другомъ возрастѣ, станетъ знакомиться съ мыслями людей, познакомилась бы уже съ мыслями отца своего.

Вотъ мой вѣнокъ Капитолійскій!
Вотъ сладкій плодъ моихъ трудовъ,
Въ наукѣ прозы и стиховъ —
Хоть къ мѣтѣ путь еще не близкій!

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Записывая мысли мои на лоскуткахъ бумаги, я не думалъ, что изъ нихъ составится тетрадь. Но когда она составилась, то я пожелалъ *мысли* мои посвятить женѣ, а еще болѣе быть для дочери моей *маленькимъ Шамфоромъ* — и предалъ тетрадь тисненію.

Добродушный Читатель не осудитъ побудительныхъ причинъ моихъ въ семъ случаѣ.

К. П. Шаликовъ.

МЫСЛИ.

Супружество въ нѣкоторыхъ лѣтахъ есть отрадная пристань для утомленныхъ плавателей по бурному Океану жизни.

*

Многіе пользуются въ свѣтѣ добрымъ именемъ, не сдѣлавъ ни одного истинно добраго дѣла.

*

Ежели *много* писателей, то еще болѣе судей Литтературы, которые вообще, какъ судьи, хуже всякаго дурнаго писателя.

Скупцы потому скупцы, что не имѣютъ изящныхъ чувствъ, нѣжныхъ, благородныхъ вкусовъ.

*

Злословіе въ мущинѣ есть жалкое подражаніе необразованнымъ женщинамъ.

*

Человѣкъ свободный, ни отъ кого независимый и каждому *потакающій* вопреки своему чувству или мысли, есть самый низкій человѣкъ.

*

Полагаться на дѣятельное благорасположеніе людей, оказывавшихъ намъ обыкновенно

ласки, и возшедшихъ на степень могущества, — жалкое легкомыслiе.

*

Я слышалъ изъ устъ одного знаменитаго Писателя прекраснѣйшее сравненiе. Онъ сказалъ: „Человѣкъ, который хваля простоту невѣжества, порицаетъ успѣхи просвѣщенiя, подобенъ тому, кто любовавшись дѣтьми, сталъ бы негодовать, для чего они выросли, — для чего сдѣлался носъ длиннѣе, ротъ шире.“

*

Богатые люди имѣютъ еще и то преимущество, что каж-

дый готовъ служить имъ, чѣмъ только можетъ, какъ будто бы они были бѣдные.

*

Есть люди, которые въ гостяхъ рабы хозяйна. Что можетъ быть презрительнѣе такихъ людей! Они *рабы* не по *имени*, но по *душѣ*.

*

Другіе дома настоящіе деспоты надъ гостями. Сіи люди, столь же достойные презрѣнія, суть *господа* не по *душѣ*, но по *имени*.

*

Есть и третій классъ людей, которые соединяютъ въ себѣ

оба вышеупомянутыя качества, по большой части нераздѣльныя, и слѣдовательно соединяютъ противъ себя оба рода презрѣнія.

*

Красота въ супружеской жизни есть малѣйшее достоинство женщины.

*

Многія съ большими требованіями на умъ, на познанія не имѣютъ у себя ни одной книги. Щасливые люди! Они избавляются трудовъ и убытка. *Геній* замѣнятъ все.... геній самолюбія.

*

Кто судитъ обо всемъ рѣшительно, тотъ даетъ рѣшительное право сказать, или думать, что онъ не *судья*, а *проситель*. . . . милости у снисхожденія.

*

Многіе очень хорошо пишутъ нравственные портреты—потому что списываютъ самихъ себя, недумая объ этомъ.

*

Есть вещи, въ которыхъ излишество гораздо хуже недостатковъ.

*

Человѣкъ безъ всякаго характера—театральная декорація, представляющая тотъ или дру-

гой видѣ для обмана глазѣ нашихѣ.

*

Всего менѣе людей искусныхѣ вѣ обращеніи.

*

Встрѣтившись нѣкогда на гуляньѣ сѣ знакомыми мнѣ дамами, я сказалѣ одной изѣ нихѣ: Послѣ бурнаго дня какой тихой, кроткой вечерѣ! — „Если бы также было и сѣ нами!“ отвѣчала она. — Никогда не забуду сего отвѣта.

*

Кажется, что иногда судьба старается довести насѣ до малодушія. Какѣ стыдно уступишь ей сію побѣду!

Человѣкъ безъ правилъ—пустой челнокъ, волнами носимый.

*

Женщина — цвѣтокъ, который безъ присмотра легко превращается — въ репейникъ.

*

Женщины, прибѣгающія къ одному *кокетству* для обольщенія мущины, не уважаютъ ихъ разума.

*

Какъ примѣтно въ иныхъ *безграмотныхъ* сильное побужденіе сказать: „Я бы могъ быть *авторомъ*, ежели бы только *захотѣлъ!*“ Иные даже и говорятъ. Ахъ! какъ они удалены отъ генія Сократова!

*

Доброе имя, подобно здоровью, рѣдко возвращается.

*

Какъ я жалѣю о томъ человѣкѣ, который никогда не можетъ бесѣдовать съ самимъ собою. Это значитъ не имѣть идей, не имѣть чувствительности. Окружите его прелестною натурою, очаровательными искуствами: онъ будетъ холоденъ, равнодушенъ; ему надобны *грубыя* удовольствія.

*

Человѣкъ, слишкомъ обыкновенный, и писатель съ посредственнымъ дарованіемъ, но чрезвычайно самолюбивые, хо-

лодны какъ истуканы: одинъ къ достоинствамъ, другой къ сочиненіямъ — не ихъ.

*

По злоупотребленію всѣхъ вещей на свѣтѣ, родство бываетъ иногда правомъ отчужденія отъ своихъ, ежели они имѣютъ достоинства и не имѣютъ состоянія: скупость вымышляетъ къ тому причины, которыхъ не льзя *не уважить* — ибо *родственники* объявляютъ ихъ.

*

Человѣкъ достоинъ или не достоинъ уваженія единственно по характеру. Умъ и даро-

ваніе почитаются сами собою, — *отдѣльно* отъ человѣка.

*

Геніи живутъ не для себя, но для другихъ, и еще не для современниковъ, а для потомства.

*

Надменные люди становятся первые жертвою своего порока: имъ всѣ кажутся *надменными*, и заставляютъ ихъ мучиться тайнымъ чувствомъ мнимаго униженія.

*

Что значитъ такой человѣкъ, который не оставитъ въ мірѣ ни однаго добраго дѣла?

*

Ничего нѣтъ опаснѣе, какъ принимать одолженія отъ людей, которыхъ моральный характеръ не совершенно намъ извѣстенъ.

*

Объ однѣхъ и тѣхъ же вещахъ понятія людей несравненно различнѣе внѣшняго ихъ образа.

*

У нѣкоторыхъ людей весь разумъ состоитъ въ томъ, что они дурачатъ другихъ.

*

Надобно быть въ насъ чему-нибудь ребяческому, чтобы *веселиться* чѣмъ-нибудь.

Гордость самая чрезвычайная находитъ въ другихъ еще болѣе гордости. Умъ самый посредственный не находитъ въ другихъ и равнаго себѣ. Стало большая противоположность между умомъ и гордостію!

*

Вся наша жизнь есть не иное что, какъ школа, въ которой Судьба чаще наказываетъ, нежели ласкаетъ учениковъ своихъ — людей. Рѣдкій твердо помнитъ урокъ, ею заданный.

*

Любовь, какъ и всякая добродѣтель, не производитъ глубокаго впечатлѣнія на мѣлкой душѣ.

*

Свѣтъ должно видѣть не иначе, какъ мимоходомъ, какъ зрѣлище.

*

Воображеніе мое всего чаще *видитъ* картины моихъ глупостей.

*

Тайна щастія и нещастія заключается въ духѣ нашемъ, сильномъ или слабомъ.

*

Имѣемъ ли мы характеръ, когда располагаемся къ людямъ по ихъ расположенію къ намъ?

*

Чрезвычайный богачъ въ крайности противъ чрезвычайнаго бѣдняка; а всѣ крайности, какъ извѣстно, совершенно

сходствуютъ между собою, или, говоря инымъ образомъ, касаются другъ друга.

*

Человѣкъ всего желаетъ — кромѣ добродѣтелей.

*

Слогъ разговоровъ—настоящая породія другаго слога.

*

Весенняя природа подобна нѣжной любовницѣ, осенняя — строгой супругѣ. Человѣкъ просвѣщенный находитъ неизъяснимое удовольствіе съ первою, и важную пользу съ другою.

*

Богачь! желаешь ли, чтобъ доходы твои сошли съ тобою во гробъ? Употребляй ихъ на благотворенія.

*

Ни въ чемъ нѣтъ такого противорѣчія, какъ въ предписаніи правилъ для *благоразумія*. Одинъ наставникъ говоритъ: „Будь медлителенъ.“ Другой и въ томъ же случаѣ: „Будь рѣшителенъ.“

*

Можно ли заботиться о мнѣніи людей, когда они о добродѣтеляхъ не заботятся.

*

Вообще тотъ, кому не удалось жениться, удачнѣе того,

кто женился. Удачное супружество такъ рѣдко, а неудачное такъ бѣдственно!

*

Большая часть читателей подобна строевымъ солдатамъ, которые дѣлаютъ всѣ движенія по *флигельману*. Для мнѣнія первыхъ нуженъ чей-нибудь *голосъ*.

*

Человѣкъ уважается не по тому мнѣнію, которое онъ имѣетъ о себѣ; но по тому, которое подаетъ. Вотъ отъ чего наше самолюбіе бываетъ часто недовольно другими.

*

Сколько есть блестящихъ мыслей, которымъ недостаетъ только—истины.

*

Одни просвѣщенные люди знаютъ всю цѣну любезности; для другихъ она *Тарабарская грамота.*

*

Изъ всѣхъ страстей любовь есть приличнѣйшая для женщинъ.

*

Я не знаю, справедливо ли заключеніе, извѣстное и Китайцамъ, что *человѣкъ становится лучшимъ, содѣлываясь щастливѣйшимъ?*

*

Люди боятся мнѣнія, но рѣдко съ той стороны, съ которой должно.

*

Сказать: „нѣтъ у меня друзей;“ или сказать: „нѣтъ у меня денегъ“—одно и то же.

*

Слава—дымъ, но дымъ благовонный, исполняющій душу пріятнѣйшимъ чувствованіемъ.

*

Есть люди, которые возстаютъ противъ роскоши, желаютъ быть Катонами—и ведутъ жизнь самую невоздержную.

*

Природа составляетъ изъ людскихъ характеровъ родъ живописи: одни для другихъ служатъ свѣтомъ, тѣнью, контрастами, оттушевкою и колоритомъ.

*

Отдаленный родственникъ, долженствующій наслѣдовать большее имѣніе, представляется воображенію моему коршуномъ, высоко летающимъ надъ своею добычею въ нетерпѣливомъ ожиданіи благопріятнаго мгновенія—быстро спуститься на оную.

*

Замѣтьте, что въ каждомъ домѣ есть господствующій

вкусъ, по простому значенію сего слова: въ одномъ домъ всегдашнія хлопоты о конфектахъ, въ другомъ о ветчинѣ, въ третьемъ о салатѣ, въ четвертомъ объ икрѣ, въ пятомъ о чаѣ, въ шестомъ о горчицѣ, и такъ далѣе. Отъ чего это? Отъ того, что вкусъ *хозяйна* сообщается всѣмъ домашнимъ его. Такъ — переходя отъ малаго къ большому — добродѣтели или пороки Государя становятся пороками или добродѣтелями народа.

*

Наружность обманчива — не только не физіономія. Это вѣр-

ный докащикъ склонностей души нашей.

*

Есть люди, которыхъ можно назвать *задачею* въ человѣчествѣ: такъ не ясны ихъ умъ, ихъ способности, ихъ качества, ихъ свойства, хотя между тѣмъ всего этаго нѣсколько видите!

*

Власть моды едва ли не сильнѣе всякой другой власти въ нравственномъ мірѣ. Мода простираетъ деспотическій свой скипетръ на все: на образъ мыслей и жизни, на произведенія ума и дарованій, — даже

на самыя добродѣтели и пороки.

*

Хвастливости два рода: одна въ содержаніи разговора, а другая въ голосѣ и произношеніи. Послѣдняя смѣшнѣе первой.

*

Чтобы нравиться другимъ, должно часто ненравиться самому себѣ.

*

Свѣтъ, подъ разумѣніемъ общества, было бы справедливѣе называть мракомъ, въ отношеніи къ понятіямъ.

*

Для чего намъ милы дѣти вообще? для того, что видимъ въ нихъ образъ невинности, всегда намъ любезной; ибо она *вовсе* никогда не истребляется изъ души нашей.

*

Нескромный живетъ моральнымъ образомъ вдвое противъ другихъ: какъ онъ *распространяется*—похвалами себѣ!

*

Въ свѣтѣ, всегда изобильномъ людьми съ низкимъ духомъ, сочинитель эпиграмы на порокъ, подъ которымъ узнаютъ богатаго или знатнаго человѣка, обвиняется гораздо

болѣе имѣющаго сей порокъ; или, лучше сказать, обвиняется только первый. Таковъ характеръ свѣта!

*

Должно отдать справедливость, что у насъ многіе богатые люди, а особливо изъ молодыхъ, получившихъ блистательное воспитаніе, чрезвычайно какъ щедры.... въ Косметическомъ магазинѣ.

*

Газеты часто знаютъ не болѣе истину произшествій, какъ сторожъ типографскій, приносящій мнѣ газеты, знаетъ, что въ нихъ содержится.

*

Говорятъ, что нѣтъ морали, кромѣ *одной*—и справедливо. Но для чего же названіе *завоеватель* содѣлывается почетнымъ? Переведите это прилагательное имя: сосѣдъ, отнявшій у меня частицу земли, какъ назовется? . . .

*

Расточительный богачъ дорогою цѣною покупаетъ—бѣдность.

*

Переводятся ли музыка и живопись? Такъ и нѣкоторыя чувства сердца. Для нихъ нѣтъ выраженій.

*

Есть Китайская пословица, которая говоритъ: *Когда крупные, брилліянты драгоцѣнны,— мѣлкія добродѣтели въ презрѣніи.* Сколько мыслей!

*

Конфуцій говоритъ: *Надобно судить о поступкахъ по людямъ, о людяхъ по ихъ добродѣтелямъ, о добродѣтеляхъ по должностямъ.* Какъ можно *судить обо всемъ* по лучшимъ правиламъ.

*

Куан-тзей—другой мудрецъ Китайскій—сказалъ: *Мы потому только обманываемъ другихъ, что обманываемъ самихъ себя.* Ничего нѣтъ *справедливѣе!*

*

Творецъ изящной прозы и творецъ изящныхъ стиховъ суть въ Литературѣ то, что въ общежитіи земледѣлецъ и брилліянщикъ: одинъ нуженъ по необходимости, другой по роскоши.

*

Женщина-авторъ въ отношеніи къ другимъ женщинамъ есть то, что мущина-кокетка въ отношеніи къ другимъ мущинамъ. Ни та, ни этотъ —не на своемъ мѣстѣ. Но дарованіе первой, и красота втораго, подобно оружію, утверждаютъ за ними мѣста, которыя они заняли.

*

Какъ прискорбно, ежели принимаютъ отъ насъ *лѣвою* рукою то, что мы подаемъ *правою!*

*

Въ Китайской книгѣ *Литзе* — если не ошибаюсь, если это не имя автора — сказано: *Философовъ три рода: одни затворяютъ двери свои, другіе уста, а послѣдніе сердце. Родъ тѣхъ, которые смыкали руки, перевелся.* Какая вѣрная характеристика — но только не *философовъ*, а *философистовъ!*

*

Я призираю не тѣ книги, которыхъ дуренъ слогъ; но тѣ, которыхъ дурна цѣль.

*

Молитва есть жертва устъ, а добродѣтель—жертва сердца.

*

Богъ обитаетъ въ человѣкѣ —слѣдовательно человѣкъ есть *храмъ Божій*. Лучшая молитва человѣческая и лучшая жертва Богу—добродѣтель.

*

Какая изящная мысль и какое прекрасное выраженіе обильнаго ими Царя-Пророка —и—Поэта: *Услышу, что речетъ о мнѣ Господь Богъ мой въ обращенномъ къ нему сердцѣ моемъ!*

*

„Чѣмъ болѣе отецъ любитъ сына, тѣмъ лучше учитъ его;

чѣмъ болѣе мать любитъ дочь свою, тѣмъ лучше ее наряжаетъ"—сказано въ одной Китайской книгѣ подъ названіемъ У-ке-гоа, то есть *Живописецъ безъ красокъ*. Кажется, что въ этомъ наблюденіи сохранена *живопись* характеристики.

*

Есть писатели, издающіе въ свѣтъ сочиненія свои именно противъ тѣхъ предметовъ, которыми они занимаются для своей выгоды. Такъ, напримѣръ, нынѣ въ Германіи Нѣмецкіе учители Богословіи и проповѣдники Закона пишутъ въ опроверженіе Священныхъ

книгѣ и Христіянской религіи: это значитъ соединять корыстолюбіе съ славолюбіемъ! Почтенные люди!! Характеры, достойные уваженія!!

*

Славный Императоръ Китайскій Ву-уангъ, сынъ мудраго Уэн-уанга, сказалъ: *Когда Религія побѣждаетъ страсти, тогда все щастливо; когда страсти порабощаютъ Религію, тогда все нещастливо.* Истина, дознанная опытомъ нашего времени и страны, упомянутой въ предшествовавшемъ параграфѣ.

*

Конфуцій дѣлаетъ чрезвычайно остроумное сравненіе, говоря: Человѣкъ лживый — колесница безъ дышла: откуда запрягать ее?

*

Какъ сладко чувство любви, и какъ горько чувство отвращенія! . . . не говорю *ненависти;* ибо свидѣтельствуюсь невидимымъ Свидѣтелемъ сокровеннѣйшихъ нашихъ чувствованій, что я не испыталъ ее — по крайней мѣрѣ въ продолженіе времени *отъ солнца до другаго.*

*

Ворона можетъ заставить соловья умолкнуть, но ее никто не слушаетъ.

*

Ежели бы мы забывали о своихъ одолженіяхъ, то не знали бы, что есть на свѣтѣ неблагодарные.

*

Опытъ, говорятъ, учитель дураковъ. Но какъ часто и умные безъ сего учителя бываютъ дураками!

*

Лицемѣръ оскорбляетъ именно ту добродѣтель, которую принимаетъ на сабл: онъ *его обманываетъ*.

*

Китаецъ Теун-Шу былъ три раза Министромъ и три раза въ немилости, и никогда не

оказывалъ отъ того ни радости, ни печали, говоря хладнокровно: Восходить, или нисходить—все это значитъ идти.

*

Холодному сердцу чужды удовольствія, находимыя въ природѣ.

*

Для большой части людей нужны не ласки, а ласкательства.

*

Потому, чѣмъ желаетъ человѣкъ нравиться въ обществѣ, видно, какъ онъ воспитанъ.

*

Мы пріобрѣтаемъ благосклонность мущинъ и женщинъ пос-

редствомъ особеннаго вниманія къ тому достоинству, которое они наиболѣе уважаютъ въ себѣ — а это между тѣмъ опредѣляетъ имъ ту, или другую цѣну.

*

Большая половина людей чаще полагаетъ добродѣтель не столько въ *жертвахъ*, сколько въ *раскаяніи*.

*

Примѣтьте, что нѣкоторые люди говорятъ такъ величаво или величественно глупости, что они, кажется, не говорятъ ихъ.

*

Въ женщинѣ предразсудки поддерживаютъ добродѣтель, въ мущинѣ ослабляютъ ее. Разумѣю нѣкоторыя обыкновенія, нѣкоторыя обряды свѣта.

*

Одна умная женщина сказала, что она для себя предпочитаетъ въ человѣкѣ мысль временную, но пріятную, однообразнымъ воспоминаніямъ по привычкѣ, хранящимся болѣе въ головѣ, нежели въ сердцѣ.— Мысль, достойная женской нѣжности.

*

Благородство есть перевѣсъ между честію и богатствомъ.

*

Слабость моральная всегда нещастна.

*

Человѣкъ, нелюбящій Поэзіи, имѣетъ такую душу, которая не чувствуетъ ничего изящнаго.

*

Сочинять книги есть старая болѣзнь рода человѣческаго. Уже и Соломонъ жаловался, что въ его время сочиняли ихъ безчисленное множество.

*

Что по большой части дѣлаютъ люди вообще?—Мучатъ другъ друга.

*

Кто всегда плачетъ о себѣ, тотъ никогда не плачетъ о другихъ; или, кто всегда готовъ плакать о себѣ, тотъ вовсе не способенъ плакать о другихъ.

*

Судьба человѣческая похожа на круглыя качели: нѣкоторое время безпрестанно мелькаютъ однѣ и тѣ же лица то вверху, то внизу.

*

Женщины, съ ненадежными средствами отличиться въ обществѣ, для этаго обыкновенно прибѣгаютъ къ смѣху, чтобы обратить на себя вниманіе.

Жалкое прибѣжище! жалкое вниманіе!

*

Бѣдному съ богачемъ не льзя тягаться потому, что богатый, ѣдучи въ каретѣ, опередитъ бѣднаго, идущаго пѣшкомъ.

*

Былъ одинъ человѣкъ до того влюбленный въ славу честности, что добрые люди, узнавши объ этомъ, употребляли слѣдующую хитрость: они искали случая идти по улицѣ передъ нимъ, и когда это удавалось, то вдругъ, воротившись назадъ, спрашивали у него, не поднялъ ли онъ червонца, им-

періала, ассигнаціи (которыхъ не выранивали)? — Поднялъ," отвѣчалъ онъ: „не вы ли потеряли?" и вынималъ собственный червонецъ, имперіалъ, ассигнацію, и отдавалъ, чтобы говорили: какой честной человѣкъ!—Не знаю, какъ мыслить объ этомъ.

*

Другой человѣкъ былъ столько добръ сердцемъ, что въ случаѣ нужды жертвовалъ добрымъ именемъ своимъ для выгоды ближняго. Однажды онъ взялъ потихонку, или просто сказать, похитилъ у скупаго богача нѣкоторую сумму и

спѣшилъ съ нею на помощь бѣдному семейству, не безпокоясь о себѣ, и радуясь его утѣшенію. — Не знаю, какъ мыслить и объ этомъ.

*

Скромность есть старшая дщерь добродѣтели.

*

Ничего нѣтъ въ натурѣ *пестрѣе* людей.

*

Рѣдко кто обладаетъ богатствомъ, не будучи обладаемъ богатствомъ.

*

Что есть коммерція? — Разсчетъ всѣхъ страстей въ жизни человѣческой.

*

Душа умирающаго подобна пламени, который въ минуту прекращенія пищи земной стремительнѣе бросается къ небесамъ, откуда происходитъ.

*

Любовь есть чувство жизни, добродѣтель — ея наслажденіе.

*

Когда мы смотримъ на прекрасные предметы безъ всякаго удовольствія, тогда душа не присутствуетъ со взорами; когда не трогаемся бѣдствіемъ ближняго, тогда добродѣтель не присутствуетъ съ сердцемъ.

*

Нео-Якобинцы соединеніемъ республики съ имперіей произ-

вели бы въ Политикѣ то, что *Сенкретисты* произвели въ Философіи соединеніемъ системъ Пиѳагора и Платона съ ученіемъ Священнаго Писанія, съ догматами Христіанской религіи и съ Восточною мудростію — нелѣпую смѣсь противныхъ между собою основаній, при такомъ однакожъ различіи, что одна стоила чернилъ, а другая стоила бы крови.

*

Есть Испанская пословица, которая говоритъ: Дѣлай хорошо, и будешь имѣть завистниковъ; дѣлай лучше — и приведешь ихъ въ замѣшательство.

*

Рѣдко кто имѣетъ столько ума, чтобы презирать одобреніе глупца.

*

Лучшая прелесть уединенія состоитъ въ томъ, что не слышишь надменныхъ рѣчей порока и не видишь благоденствія злыхъ.

*

Какъ часто я повѣряю чувствомъ сію мысль Боссюэта: Мы влачимъ до самаго гроба длинную цѣпь обманутыхъ надеждъ своихъ!

*

Не рѣдко также вспоминаю сказанное госпожею Риккобони:

Нѣжныя души все обращаютъ противъ самихъ себя.

*

И Петраркою: На свѣтѣ ничто не продолжительно, кромѣ слезъ.

*

Какой умной человѣкъ не признаетъ съ *Бакономъ* сей истины: Не много философіи удаляетъ отъ религіи; много философіи приближаетъ къ ней.

*

Надобно быть поэтомъ *Софокломъ*, чтобы сказать столь остроумно: Напыщенный писатель похожъ на человѣка, широко растворяющаго ротъ, чтобы

дуть въ маленькую флейточку.

*

Порода ничего не значитъ; но тотъ, кто не знаетъ законовъ вѣжливости, благопристойности, учтивости, подъ какимъ бы именемъ ни былъ, заставляетъ думать, что онъ простолюдимъ по рожденію, или по недостатку воспитанія.

*

Всѣ вещи перемѣняютъ значеніе по ихъ употребленію: золотые голуны на кафтанахъ, сертукахъ и шинеляхъ служатъ вывѣскою низкаго состоянія — то есть лакейскаго.

*

Нѣкошорые люди вѣ большомѣ обществѣ не имѣли бы никакой связи, ежели бы не были изобрѣтены визитные билеты.

*

Нравоученіе не иное что, какѣ пополненіе справедливости: гдѣ оканчивается одна, тамѣ начинается другое.

*

Пѣвецѣ работѣ и дней сказалѣ: *Богѣ поставилѣ работу на часахѣ у жизни.* Сія мысль могла бы служить прекраснымѣ эпиграфомѣ для поэмы *Гезіода.*

*

Справедливо ли говоритѣ Бланшарѣ, что *почти невоз-*

можно жить дурно и мыслить хорошо? Развѣ страсти не побѣждаютъ ума? Но умъ, подобно многимъ побѣжденнымъ народамъ, удерживаетъ *свой языкъ* и заставляетъ побѣдителей перенимать его, говорить имъ. Мы слышимъ языкъ, и не видимъ *правленія.*

*

„Знаніе женщины—говоритъ Лантье—должно быть въ полсвѣта, чтобы оно казалось пріятнымъ для глазъ и для души.“ Сія тонкая мысль должна быть непремѣннымъ правиломъ для женщины.

*

Лицо есть соединительное мѣсто признаковъ, показывающихъ склонности человѣческія какъ моральныя, такъ и физическія.

*

Стихи подобны дынѣ: ежели не хороши, то никуда не годятся.

*

Благотворительная женщина, а особливо молодая, есть воплощенный образъ добродѣтели; ибо сія посланница Небесъ на утѣшеніе земныхъ страдальцевъ всегда представляется воображенію нѣжною, прелестною.

*

Жильцы рѣдко бываютъ довольны хозяиномъ: то, или другое, но всегда что нибудь не исправно въ домѣ—жалуются первые, какъ бы ни старался угождать имъ послѣдній. Такъ и люди въ мірѣ безпрестанно ропщутъ на Творца его.

*

Есть люди, которые никогда не старѣются и не переживаютъ друзей своихъ; слѣдовательно никогда не сиротѣютъ сердцемъ. Благополучные люди! Хризиппъ сначала, какъ и всѣ, дружится съ равными себѣ въ лѣтахъ; потомъ,

когда сіи, платя дань природѣ, выдутъ изъ молодости, онъ переноситъ дружбу свою къ ихъ дѣтямъ, которыхъ, по той же причинѣ, оставляетъ для внуковъ. Это Несторъ, существовавшій три поколѣнія! Мы поздравляемъ его. Но только когда подагра станетъ препятствовать ему бѣгать за юношами, въ то время онъ пожелаетъ, можетъ быть, со сверстниками своими погрѣться у камина — и щастливъ будетъ, если найдетъ ихъ.

*

Добродѣтель заставляетъ насъ любить жизнь, подобно

какъ прекрасный день заставляетъ любить природу.

*

Поэтъ, знавшій тайну собратій своихъ, сказалъ: „Дурные поэты суть самые щастливые: надъ ихъ стихами смѣются, но они радуются ими, удивляются самимъ себѣ и рукоплескаютъ своимъ произведеніямъ.

*

Богатый скупецъ имѣетъ единственно то преимущество передъ бѣднымъ своимъ сосѣдомъ, что *знаетъ*, гдѣ и какія спряталъ сокровища.

*

Нѣкогда, взявъ перо и обмакнувъ его въ чернила, чтобы вымарать слово на одной бумагѣ, и написать иное, я не успѣлъ ни въ томъ, ни въ другомъ: перо не повиновалось. Вотъ *скромное перо!* подумалъ я—и невольно обратилъ мысли на перья свои и чужія....

*

Чтобы дѣлалъ хозяинъ съ нѣкоторыми гостями, ежели бы жестокая иппохондрія одного изъ Королей Французскихъ не заставила изобрѣсти средства—усаживать и занимать гостей? Я говорю о картахъ.

*

Стихотворецъ, пренебрегающій риѳмами, подобенъ ремесленнику безъ честолюбія: онъ *не всегда* старается объ отдѣлкѣ вещи своей. Риѳмы — *ремесло* стихотворца.

*

Есть люди, которые до тѣхъ поръ хороши къ намъ, пока мы ихъ не похвалимъ. Я никогда не могъ убѣдительнымъ образомъ изъяснить себѣ такого страннаго характера: онъ совершенно противится закону соревнованія.

*

Кажется, будто природа имѣетъ ограниченное количе-

ство характеровъ, которые она раздаетъ людямъ. Раскройте Исторію, и увидите, что отъ времени до времени являлись тѣ же самые характеры, которые уже были на сценѣ міра. Такъ, на примѣръ, Антонины, Маркъ-Авреліи воскресали въ Титахъ, въ Траянахъ; Тиверіи, Галіобалы въ Калигулахъ, въ Неронахъ;—разсмотрите всѣ нравственныя черты ихъ, и найдете совершенное сходство между ними. То же можно сказать и о великихъ происшествіяхъ на позорищѣ міра. Сколько кровавыхъ эпохъ древняго Рима повто-

рилось въ революціонной Франціи.

*

Признаюсь въ слабости, что иногда мнѣ кажется ничтожнымъ дѣломъ — з а б о т а, какое и гдѣ поставить слово. Но когда представлю себѣ важность этаго во многихъ значительныхъ случаяхъ, то снова ободряюсь.

*

Красота сочиненія зависитъ отъ *словъ* и *вещей*. Мы знаемъ сіи слова и сіи вещи, — даже помнимъ тѣ и другія, такъ сказать, порознь: для чего же не каждый можетъ со-

вокупить ихъ, чтобы написать что-нибудь прекрасное? Что этому препятствуетъ тогда, какъ употребленіе вещей и словъ, кажется, въ нашей власти?.. Удивительно!

*

Даръ слова для писателя весьма посредственный даръ безъ *авторскаго дарованія.*

*

Во многихъ книгахъ *эпиграфъ*—лучшее мѣсто.

*

Слава—сокровище воображенія, которое не дѣлится имъ ни съ душей, ни съ сердцемъ.

*

Говорятъ съ упрекомъ, что мы половину жизни проводимъ во снѣ. Но что мы теряемъ при этомъ? Человѣкъ, заснувши, переходитъ въ *новый* міръ, который едва ли не лучше *стараго!*

*

Безсонница имѣетъ ту пользу для автора, что прибавитъ нѣсколько страницъ къ начатому сочиненію.

*

Когда я курю трубку, то маленькая дочь моя всякой разъ ловитъ дымъ и поднимаетъ за нимъ вверхъ голову. Не оказывается ли въ семъ дѣтскомъ

побужденіи начинаніе полной судьбы человѣческой? Обманутые на землѣ, мы должны устремлять взоры на небеса, гдѣ царствуетъ одна истина.

*

Клеонъ строгій судья — духовныхъ завѣщаній. Часто слышите отъ него: Такой-то покойникъ очень дурно сдѣлалъ; онъ обидѣлъ жену, такой-то сына, дочь, такой-то наслѣдниковъ, назначивъ духовнымъ завѣщаніемъ щедрую награду вѣрнымъ служителямъ, человѣку, который былъ ему полезенъ, недостаточному другу, бѣдному семейству и проч.;

между тѣмъ какъ самъ господинъ судія пережилъ большое свое имѣніе, и за скоропостижною кончиною его не успѣлъ сдѣлать никакого завѣщанія, ниже при жизни онаго что-нибудь удѣлить на благотвореніе.

*

Не рѣдко упрекаютъ писателей за то, что они въ кабинетѣ совсѣмъ другіе люди, нежели какими иногда бываютъ въ свѣтѣ — то есть: въ поступкахъ не удерживаютъ всѣхъ тѣхъ качествъ, которыми украшаются въ сочиненіяхъ. Но самый благочестивый

человѣкъ, стоявшій въ храмѣ Божіемъ съ лучшими чувствами сердца, можетъ ли сохранить всѣ оныя въ продолженіе цѣлаго дня? Сколько въ жизни нашей случаевъ и обстоятельствъ, которые будто бы подстерегаютъ слабость нашу, чтобы, завладѣвъ ею — торжествовать надъ нами!

*

Одобрительное свидѣтельство нашей совѣсти съ чудотворною силою залѣчиваетъ раны сердца, злословіемъ и клеветою наносимыя.

*

Человѣкъ, вздыхающій при пустотѣ головы и сердца,

похожъ на порожній боченокъ, изъ котораго выходятъ звуки дѣйствіемъ воздуха.

*

Журналъ въ Литтературѣ то, что партизаны въ арміи.

*

Все прошедшее намъ пріятнѣе настоящаго — не по закону ли перспективы, въ которой картины представляются всегда лучше, нежели въ близи? Воображеніе имѣетъ много общаго съ глазами.

*

Надобно имѣть самое *піитическое* воображеніе, чтобы сказать о немъ такъ, какъ

сказалъ мудрецъ, ничего непи-савшій даже и прозою. „Воображеніе наше — говоритъ Сократъ—есть воскъ, изъ котораго каждый дѣлаетъ, что хочетъ: слѣдовательно у кого болѣе сего воска, тотъ болѣе можетъ лѣпить себѣ фигуръ; или, оно есть поле, на которомъ строй что хочешь: слѣдовательно у кого сіе поле обширнѣе и пустѣе, тотъ болѣе на немъ можетъ строить.

*

Есть люди, которые отдадутъ вамъ кошелекъ свой и не сдѣлаютъ для васъ двухъ шаговъ: это доказываетъ раз-

личіе между щедростію и добродѣтелію. Одна происходитъ отъ склонности, другая требуетъ усилій.

*

Душа эгоиста похожа на губку, которая все вбираетъ въ себя, и ничего не возвращаетъ.

*

Я удаляюсь отъ нѣкоторыхъ людей, избѣгаю встрѣчи съ ними не по ненависти къ нимъ, но по любви къ своему покою.

*

Эрастъ замѣчаетъ, на кого въ публикѣ обращается вниманіе — и тотчасъ пристаетъ

къ этому человѣку, кто бы онъ впрочемъ ни былъ; желаетъ, чтобы видѣли ихъ всегда вмѣстѣ; ищетъ случая ѣхать съ нимъ въ одной каретѣ на гулянье; старается пройти съ нимъ по одной алеѣ, обѣдать въ одномъ домѣ, быть на одной вечеринкѣ, танцовать на одномъ балѣ — словомъ: не отставать отъ своего героя нигдѣ и никогда, какъ тѣнь не отстаетъ отъ вещи.

*

У насъ во многихъ домахъ иностранецъ принимается, какъ Юпитеръ у Филемона и Бавкиды, съ тою разницею,

что сими небожитель почтенъ былъ за смертнаго, а нашими смертный почитается за небожителя. „Какъ онъ любезенъ!“ восклицаетъ хозяинъ. „Какъ онъ милъ!“ восклицаетъ хозяйка—хотя гость не говоритъ ни о чемъ, кромѣ вещей самыхъ обыкновенныхъ, и то самымъ обыкновеннымъ образомъ.

*

Я взираю на людей холодныхъ сердцемъ и сухихъ душею, какъ на хромыхъ, какъ на кривыхъ — какъ на уродливостъ въ Натурѣ.

*

Ложь, подобно воздуху, прокрадывается всюду.

*

Часто въ свѣтѣ насъ вызываютъ на знакомство, и когда здадимся, то уже ни мало не заботятся о поддержаніи онаго, какъ будто мы искали его.

*

Белинда, одна изъ тѣхъ свѣтскихъ дамъ, которыя имѣютъ требованія на *познанія*, осуждаетъ журналистовъ за ихъ критики на Драматическое искуство. „Прилично ли — говоритъ она—благородному человѣку писать противъ актера, противъ актрисы? Стало

симъ господамъ сочинителямъ писать болѣе не-о чемъ.“ Вотъ новая точка зрѣнія, съ которой должно смотрѣть на нѣкоторыя критики! — Но (возразили дамъ) развѣ благородной женщинѣ предосудительно вязать чулки, шить въ пяльцахъ? Развѣ вы работаете потому, что нѣтъ для васъ баловъ, концертовъ, гульбищъ?...

*

Нынѣ *сентиментальность* содѣлалась предметомъ осмѣянія —слѣдовательно осмѣивается *чувствительность!* Для различія истинной *философіи* отъ ложной найдено слово *филосо-*

физмъ. Но сентиментальность значитъ именно чувствительность. И такъ, говорю еще разъ, осмѣиваетсяя—лучшее качество сердца человѣческаго! Прекрасная черта нравственности нашего вѣка!!

*

Лицемѣры есть во всѣхъ вещахъ на свѣтѣ, слѣдовательно и въ Литтературѣ. И такъ есть писатели, которые принимаютъ видъ, будто они на сторонѣ хорошаго вкуса и истиннаго таланта, а въ самомъ дѣлѣ и на *дѣлѣ* — враги имъ.

*

Я не умѣю давать совѣтовъ, но умѣю принимать ихъ.

*

Человѣкъ, неимѣющій благороднаго честолюбія, неспособенъ ни къ чему благородному.

*

Я поступаю съ непріятнымъ чувствованіемъ, или съ непріятною мыслію такимъ образомъ: тотчасъ привожу себѣ на память, что чрезъ два дни, чрезъ двѣ недѣди *все забудется*, и говорю въ себѣ рѣшительно: „забудемъ же все съ этой минуты!“ и успокоюсь всякой разъ.

*

Я люблю прогулки потому, что ввѣряю природѣ и мои пе-

чали, и мои радости; — отдаю себя ей, какъ дитя отдается на руки няньки.

*

Большая часть неудовольствій нашихъ въ жизни, вражды, раздоровъ, охлажденій, взаимныхъ досадъ происходитъ отъ различія въ состояніяхъ. Представьте себѣ людей равно облагодѣтельствованныхъ дарами природы, то есть живущихъ подъ щастливымъ небомъ, на землѣ все приносящей, и слѣдовательно незнающихъ нужды, недостатковъ, бѣдности: будутъ ли симъ людямъ извѣстны зависть къ богат-

ствy другаго, тщеславіе отъ своего богатства, гордость и высокомѣріе, которыя требуютъ жертвъ, — негодованіе и ропотъ, которые свойственны жертвамъ?

*

Изъ всѣхъ противорѣчій въ понятіяхъ и чувствахъ человѣческихъ есть самое *уродливое*—достигать почестей презрительными путями.

*

Для чего писатели вообще говоря съ уваженіемъ о талантѣ Анакреона, говорятъ съ такимъ же уваженіемъ о *страсти* и *единственной* страсти его къ вину и женщинамъ — что

обыкновенно въ людяхъ почитается предосудительнымъ? Развѣ талантъ освящаетъ самые пороки? Развѣ объ Анакреонѣ съ выгодою говорить не льзя, *иначе*,—по правиламъ нашей морали, въ отношеніи къ его нравамъ? Онъ *любилъ* и *пилъ* не въ однихъ стихахъ: писатели жизни его увѣдомляютъ насъ—и совсѣмъ не въ порицаніе Поэту — что *Амуръ* и *Бахусъ* наконецъ свели его въ могилу!

*

Не многіе люди могутъ *быть* щастливы, если они *не кажутся* щастливыми.

*

Въ политическомъ мірѣ наступаетъ иногда тишина подобная тишинѣ моря — передъ страшною бурею.

*

Встрѣчая нѣкоторыхъ сиротъ, сестру съ братьями, въ юности оставшихся послѣ отца и матери безъ всякаго состоянія, и призрѣнныхъ великодушіемъ сторонняго человѣка, прекрасно одѣтыхъ и съ веселыми лицами, думаю: „вотъ увядавшіе цвѣты, и освѣженные питательною росою благодѣянія!“ Какъ трогательны живые предметы исполняемой обязанности Евангельской!

*

Для меня лучшая красавица — добродѣтельная женщина. Справедливо ли мнѣніе Адиссона, что такая женщина особенно плѣняетъ порочнаго мущину? Ежели справедливо, то порочный мущина въ семъ отношеніи перестаетъ быть таковымъ.

*

Благородная смѣлость потребна не на одномъ полѣ чести, но и на поприщѣ Литтературы. Издатель періодическаго сочиненія, непринимающій въ листки свои піесъ, въ которыхъ говорится вообще, безъ всякой личности, со всею

благопристойностію противъ пасквилей, всегда предосудительныхъ, и дурныхъ породій, вредныхъ хорошему вкусу,—непринимающій, говорю, для того, чтобы не досадить сочинителямъ оныхъ намѣками (allufions) — оказываетъ недостатокъ этой благородной смѣлости. Другой причины не можетъ быть. Люди благомыслящіе прочтутъ съ удовольствіемъ сіи *намѣки;* ибо онѣ самымъ дозволительнымъ образомъ отмщаютъ или талантъ, или достоинства, противъ которыхъ обыкновенно пишутъ пасквили и проч. Я сказалъ бы

и другу своему, ежели бы онъ подпалъ сему мщенію: ты виноватъ, и неси наказаніе!

*

Не льзя быть чувствительнѣе Милона къ глупостямъ, въ которыя вводитъ его страсть къ *прекрасному полу*. Милонъ непрестанно мучится досадою на себя, и — о слабость человѣческая! — никогда не можетъ восторжествовать надъ собою въ этомъ случаѣ.

*

Вообще похвала и порицаніе, слышимыя о другихъ, вводятъ въ заблужденіе, которое часто бываетъ очень важно по слѣд-

ствію; и для того человѣкъ нелегкомысленный, умный и разсудительный никогда не основываетъ расположенія своего къ другимъ на молвѣ, на слухахъ. Онъ въ такомъ случаѣ имѣетъ для себя *нѣкоторые признаки* и повѣряетъ оные собственнымъ наблюденіемъ.

*

Три главныя черты въ характерѣ Теофила: благочестіе, любовь и дружба, составляютъ, можно сказать, одинъ неизчерпаемый источникъ, изъ котораго постоянно изливаются трогательныя добродѣтели Теофила. Молитва во храмѣ, попече-

нія въ семействѣ, услуги въ общежитіи не имѣютъ для сердца Теофилова иныхъ побудительныхъ причинъ, кромѣ чистоты обязанностей и цѣли Христіянина, мужа, отца, человѣка. Съ какою довѣренностію къ Провидѣнію онъ вручаетъ себя ему во всякомъ случаѣ; какъ заботливо предупреждаетъ онъ желанія, удовольствія, нужды ближняго; съ какою нѣжностію удовлетворяетъ имъ! Мысль о своихъ желаніяхъ, о своихъ удовольствіяхъ, о своихъ нуждахъ бываетъ у него всегда послѣднею. Книга его для нравоученія—Евангеліе, об-

разцы для жизни—Святители, забавы для ума—Музы. Свѣтъ перваго, подвиги вторыхъ, пріятности послѣднихъ содѣлываютъ его существованіе мудрымъ, полезнымъ и сладостнымъ. Таковъ Теофилъ по свидѣтельству опыта, истины, безпристрастія!

*

Скромность Нанины можно назвать *геройческою*. Никогда, нигдѣ и ни при комъ она *не желаетъ* оказать ума своего, которымъ обладаетъ въ превосходной степени—что обнаруживается *само собою* при нѣкоторыхъ случаяхъ, при нѣ-

которыхъ людяхъ. Вотъ доказательство: мужъ ея — стихотворецъ — задумался однажды при ней надъ эпитафіею другаго ихъ сына, умершаго младенцемъ, подобно первому. „Другъ мой! — сказала Нанина съ чувствомъ — напиши только: *„Другаго ангела мы Богу отдаемъ!“*

Я не знаю прекраснѣйшей эпитафіи въ родѣ столь извѣстной:

Покойся, милый прахъ, до радостнаго утра!

*

Я знаю людей, которые вопреки морщинамъ лицъ и съ-

дымъ волосамъ ихъ, не выходятъ изъ очаровательной юности; свѣжесть ихъ чувствъ не увядаема: всѣ удовольствія жизни, тысячу разъ ими извѣданныя, кажутся имъ всегда новыми. Завидное состояніе! Вмѣстѣ со мною не назовете ли сихъ людей *привилегированными* отъ Небесъ?

*

Не рѣдко мужъ пользуется славою добраго человѣка по благотворительности жены своей, и не рѣдко жена пользуется славою умной женщины по просвѣщенію своего мужа. Овдо-

вѣетъ тотъ, или другая — и окажется совсѣмъ иное.

*

Жизнь наша похожа на нѣкоторое пространство поля: — дороги, пески, болота, кустарники и вообще такъ называемыя *неудобныя мѣста* оставляютъ на немъ очень немного такой земли, которая можетъ произвесть полезное, или пріятное растеніе.

*

Въ нравственномъ свѣтѣ, гораздо разнообразнѣйшемъ характерами людей, нежели физическій произведеніями климатовъ, находимъ такихъ, ко-

торымъ ничего не стоитъ разорвать связь знакомства, или даже узы родства въ чью-либо *угодность*, — для презрительной корысти.

*

Филинда въ обращеніи перемѣняетъ характеръ свой по тѣмъ людямъ, которые болѣе на нее дѣйствуютъ. Такъ, говорятъ, хамелеонъ принимаетъ тѣ краски, которыя до него прикасаются. Вы всегда обманетесь въ *цвѣтѣ* Филинды: иногда она для васъ роза ласками и любезностію, иногда лилея равнодушіемъ и холодностію, — и все это зависитъ

отъ того, *съ кѣмъ вы* при ней.

*

Стихотворецъ, жертвующій риѳмѣ, или — что еще важнѣе —остроумію тѣмъ, до чего не долженъ прикасаться жертвенный ножъ, не достоинъ быть служителемъ олтаря Аполлонова.

*

Часто сочиненіе имѣетъ тайную прелесть для своего автора, который по этой самой причинѣ любитъ его съ большею нѣжностію предъ прочими чадами ума своего, или таланта: мѣсто, время, обстоятельства рожденія въ

свѣтъ любимѣйшаго чада.—Вотъ сія тайная прелесть для родителя, и вотъ почему иногда читатели спорятъ съ авторомъ о преимуществѣ его сочиненій.

*

Мысли на бумагѣ есть физическое ихъ существованіе.

*

Ежели бы мы всегда помнили, что существуемъ только на нѣкоторое время, то были бы несравненно добрѣе, подобно какъ бываемъ гораздо лучшими въ *гостяхъ*, нежели *дома*.

*

И

Любезнѣйшіе для насъ люди суть тѣ, которые — увы! — служатъ нашимъ страстямъ.

*

Одинъ Древній сказалъ: Безсмертные могутъ весьма многое; но для насъ должны дѣлать не болѣе какъ родители — а родители дѣтей, когда они дурны, лишаютъ наслѣдства.

*

Имѣть полную довѣренность къ Провидѣнію, значитъ пользоваться важнымъ спокойствіемъ въ жизни.

*

„Перемиріе — сказалъ Варронъ—есть праздникъ войны!“ Какъ древніе умѣли все опре-

дѣлять или пріятно, или справедливо!

*

О многихъ сочиненіяхъ можно сказать, что сказалъ философъ Фаворинъ о сочиненіяхъ Платона и Лизія: Если отнимешь у перваго какое-нибудь слово безъ нарушенія порядка, то уменьшишь красоты; если у послѣдняго, то уменьшишь размышленія.

*

Самый лучшій, по мнѣнію моему, способъ хвалить употреблялся Гомеромъ. Онъ никогда не именовалъ добродѣтелей, достоинствъ, а говорилъ объ

отсутствіи пороковъ, недостатковъ. Подобнымъ образомъ и Эпикуръ опредѣлялъ удовольствія: *Онѣ состоятъ въ томъ, чтобы не имѣть никакой печали.* Подобнымъ образомъ и Виргилій назвалъ адъ *непривлекающимъ любви, нелюбезнымъ.*

*

Нужно бы на нѣкоторыя сочиненія сдѣлать такой приговоръ, какой нѣкогда сдѣланъ былъ въ Азіи: чтобы никто и никогда не упоминалъ объ имени сожегшаго храмъ Діаны Эфесской.

*

Судьбу иныхъ людей можно уподобишь вѣтру *цецію*, кото-

рый, по обѣявленію Аристотеля, не прогонялъ, а притягивалъ къ себѣ облака: такъ и она притягиваетъ къ себѣ нещастія.

*

Вообще наши красавицы умное, тонкое, вѣжливое привѣтствіе въ языкѣ *стихотворномъ* принимаютъ холодно, или лучше сказать, совсѣмъ не принимаютъ; между тѣмъ какъ самая обыкновенная, даже грубая похвала въ языкѣ *разговорномъ* чрезвычайно имъ пріятна — отъ чего это происходитъ?

*

Какъ жаль, если въ пригожей женщинѣ надобно предпочесть

руки языку — то есть съ удовольствіемъ смотрѣть на работу ея, и со скукою слушать ея разговоры!

*

Саллустій говоритъ, что „сребролюбіе разслабляетъ не только духъ, но и тѣло.“ Вотъ почему женщины, слабыя отъ природы, когда сребролюбивы, то слабы до крайности!

*

Дереву пальмѣ приписываютъ такое свойство, что она, будучи подъ какою-либо тяжестію, не преклоняется къ низу, а поднимается вверхъ. „Для этаго-то — говоритъ Плутархъ

—принята пальма за символъ побѣды.“ Съ другой стороны, какой прекрасной образъ человѣка истинно добродѣтельнаго!

*

Людей, подобно какъ боговъ языческихъ, надобно однихъ чтить для того, чтобы приносили пользу; а другихъ умилостивлять для того, чтобы не дѣлали вреда.

*

Всѣ наши знанія о вещахъ происходятъ отъ *противоположности* между ними. Какое имѣли бы мы понятіе о добрѣ, о справедливости, о здоровьѣ, о силѣ, объ умѣ, о воздержа-

ніи, обѣ истинѣ, о добродѣтели и проч., если бы не существовало порока, лжи, неумѣренности, глупости, слабости, болѣзни, неправосудія, зла и проч.? Уничтожьте одно, и не будетъ другаго.

*

Богатство у скупаго — богатство безъ господина.

*

Каллиста слишкомъ занята собою, безпрестанно обращается къ себѣ; хвалитъ себя поминутно, и врядъ ли можетъ слушать, но только можетъ говорить, и говорить непрерывно. Безмолвіе окружающихъ ее требуется ею очевиднымъ образомъ; эгоизмъ царствуетъ

деспотически въ ея разсказахъ; большая часть рѣчей ея имѣетъ обороты эпиграмматическіе. Не смотря на это, она всегда привлекаетъ ваше вниманіе; ибо обладаетъ натуральнымъ даромъ краснорѣчія и врожденною силою діалектики. Часто ея выраженія и ходъ идей блистаютъ большими чертами. Улыбка чувства одушевляетъ прекрасное нѣкогда лицо ея, и накидываетъ тонкое покрывало на печать старости. Властвуя внутренними своими движеніями отъ постороннихъ причинъ, сія необыкновенная женщина удерживаетъ или сохраняетъ пріятность, лег-

кость, однообразіе тона, безъ малѣйшаго обличенія противъ самой себя. Она говоритъ именно о тѣхъ добродѣтеляхъ, которыхъ не имѣетъ, и оставляетъ угадывать тѣ, которыя ей свойственны. Упоминая часто о недостаткѣ своемъ въ *ученіи*, о недостаткѣ *желаемыхъ* качествъ, она принуждаетъ васъ чувствовать, что первое замѣняетъ *геніемъ*, другія *характеромъ*—и справедливо. Скромность ея на свой счетъ самая нескромная; но вы охотно готовы *отдавать* ей то, чего она себя *лишаетъ*: дѣйствіе истинныхъ до-

стоинствъ, которыя въ ней находите! Отличительнѣйшія изъ нихъ: возвышенность мыслей, рѣшительное великодушіе, благородное сердце. Все это вы замѣтите непремѣнно, если нѣсколько часовъ сосредоточеннаго вниманія принесете ей на жертву, безъ сомнѣнія сладостную для ея неумѣреннаго самолюбія, и конечно полезную для вашихъ психологическихъ наблюденій.

Объ ней сказать не льзя того, что можно сказать съ Мармонтелемъ о многихъ самолюбивыхъ женщинахъ — и му-

щинахъ — pleine de pretentions et vide de resources. Родясь въ другомъ состояніи, родясь немного позднѣе — знатною или богатою, при нынѣшнихъ средствахъ воспитанія, она играла бы блестящую роль на театрѣ большаго свѣта, и принадлежала бы къ числу женщинъ извѣстныхъ, славныхъ — къ числу, на примѣръ, принцессы Урсинской, госпожи Ментенонъ, или Неккеровой дочери, и проч.

Тѣ, которые зная подлинникъ моего портрета, скажутъ, что онъ не похожъ ни мало,— виноваты можетъ быть сами,

не живописецъ; ибо часто бываетъ, что портретъ не похожъ на подлинникъ только для тѣхъ, которые не разсматривали послѣдній глазами, необходимо нужными къ произведенію перваго.

*

Не отъ того ли музыка дѣйствуетъ на всѣ способности души нашей сильнѣе нежели живописная картина, нежели ораторская рѣчь, нежели стихотворное произведеніе, что во всемъ этомъ скоро и ясно усматриваемъ границы, которыми должны заключиться идеи и чувствованія, слова и вещи, между тѣмъ какъ музыка не

имѣетъ ничего прямо опредѣленнаго, возноситъ насъ — не знаемъ куда, теряемся вмѣстѣ съ ея звуками — неизвѣстно гдѣ; сладкимъ предаемся воспоминаніямъ чего-то прошедшаго, устремляемся съ темными ощущеніями къ чему-то ожидающему насъ въ будущемъ. По симъ преимуществамъ Музыка должна быть старшею сестрою Поэзіи, Краснорѣчія и Живописи. Она и *родилась* прежде ихъ.

*

Остроуміе передъ разсудкомъ то, что бритва передъ серпомъ: одна служитъ для туалета, другой для жатвы.

*

Гордый человѣкъ безъ всякаго достоинства, поднимающій къ верху голову, похожъ на незажженную свѣчу.

*

Поведеніе Маріаны не самое строгое, фортуна самая посредственная: то и другое (ибо —чтобы ни говорили—порокъ и недостатокъ имѣютъ въ свѣтѣ одинакую участь), то и другое навлекаютъ часто на Маріану язвительныя насмѣшки—заочно; между тѣмъ какъ въ глаза оказываютъ ей уваженіе, посѣщаютъ ее, желаютъ видѣть у себя—отъ чего? отъ того, что въ характерѣ

ея господствуетъ необыкновенная возвышенность.

*

Многія породіи представляютъ воображанію нашему самихъ авторовъ своихъ вывороченными на изнанку вразсужденіи ума и вкуса.

*

Поэтъ Архипъ влюбленъ въ стихи свои — рыцарски; подобно Дон-Кишоту, съ восхищеніемъ говорящему кстати и не кстати, всегда, вездѣ и всякому о своей Дульцинеи, Архипъ съ восхищеніемъ читаетъ стихи свои какъ скоро войдетъ къ вамъ въ комнату,

читаетъ прежде, нежели сядетъ, читаетъ усѣвшись, читаетъ вставая, читаетъ вставши, читаетъ выходя.

*

Можно примѣтить, что Ликасъ родился съ пылкою душею и съ живымъ воображеніемъ; но безмѣрная страсть къ щегольству охладила въ немъ то и другое до такой степени, что онъ представляется мыслямъ сими обстриженными деревьями въ регулярномъ саду, изображающими различныя фигуры, столь мертвыя, что удаляешься отъ нихъ съ поспѣшностію.

*

Климена не любитъ молодыхъ дѣвушекъ для того, говоритъ она, что онѣ—вѣтрены; замужнихъ женщинъ для того, что онѣ — склонны къ пересудамъ; женатыхъ мущинъ для того, что они—потеряны для общества. Одни холостые пользуются ея покровительствомъ.

*

Лизандръ въ домахъ, имъ посѣщаемыхъ, всему предпочитаетъ—кухню. Этотъ вкусъ ведетъ его къ предпочтенію повара—хозяйну.

*

Любопытство есть одинъ, можетъ быть, такой источ-

никъ въ морали, изъ котораго вытекаютъ наровнѣ польза и вредъ, удовольствія и прискорбія, утѣшеніе и раскаяніе.

*

Самое завидное состояніе, это состояніе помѣщика: — однимъ рѣшительнымъ и постояннымъ *желаніемъ*, безъ всякаго *иждивенія*, онъ можетъ дѣйствительно щастливить множество людей, собратій своихъ, которымъ еще обязанъ онъ всѣми выгодами жизни, и слѣдственно благодарностію, ни съ какою другою въ свѣтѣ несравненною!

*

Взростившая меня тетка, желая придать мнѣ красоты Азіятской, вытягивала дѣтской носъ мой, и успѣла въ своемъ намѣреніи. Если бы, думаю теперь, она могла сдѣлать то же и съ умомъ моимъ!

*

Характеръ человѣка, изливается, такъ сказать, на все то, что обыкновенно окружаетъ его. Душа, вкусъ, чувства видны во всѣхъ ближайшихъ къ нему предметахъ; стоитъ только войти во внутреннюю комнашу, со вниманіемъ осмотрѣть ее, и узнаешь почти совершенно, каковъ ея хозяинъ.

*

Судьба и надежда часто измѣнически соединяются противъ нашего сердца.

*

Странно сердце человѣческое! чего оно всегда желаетъ? — Чтобы часы жизни шли какъ можно скорѣе. О чемъ оно всегда жалѣетъ?—Что скоро прошли они.

*

Въ Природѣ два главныхъ закона. Одинъ для Физическаго міра: ведро и ненастье, день и ночь, жизнь и смерть; другой для Моральнаго: радость и печаль, смѣхъ и слезы, щастіе и бѣдствіе. Не знаю, подъ кото-

рый изъ сихъ двухъ законовъ должно подвесть умъ и глупость?

*

Вообще людямъ пріятнѣе то, что льститъ самолюбію, нежели то, что льститъ сердцу.

*

Леонтина замѣтна въ обществѣ спокойствіемъ, холодностію и равнодушіемъ до того, что не всякой имѣетъ духъ подойти къ ней съ учтивостями; но дома Леонтина такъ привѣтлива, такъ ласкова, такъ внимательна, что каждый изъ гостей желаетъ уѣхать послѣднимъ.

*

Скупость можно назвать феноменомъ страстей человѣческихъ — не по *рѣдкости*, но по *особенности*. Сластолюбецъ, мотъ, игрокъ, охотникъ до чего-либо имѣютъ цѣль свою — удовольствіе; скупецъ напротивъ того — врагъ всякаго удовольствія, ежели только не есть удовольствіе лишать себя всѣхъ удовольствій.

*

Взгляните со мною проницательными взорами воображенія на существо, которое укажу вамъ. Странное, неизъяснимое существо! Все, что находится въ природѣ, есть

добро его, наслѣдственное или пріобрѣтенное; все, что находится въ немъ самомъ, есть для него бѣдствіе, случайное или непремѣнное. Видите?... Такъ!— это человѣкъ! Остановитесь же на одномъ только его *сердцѣ* и *щастіи*: разсмотрите *вблизи* сіи любопытнѣйшіе предметы изъ всѣхъ въ мірѣ и скажите — не загадка ли человѣкъ въ системѣ творенія?

*

Щастіе стихія сердца: отнимите воздухъ отъ твари, живущей воздухомъ, и вы отнимете — все; отнимите на-

дежду о щастіи у сердца, стремящагось ко щастію — и вы сдѣлаете тоже.

*

Сердце—младенецъ; но младенецъ съ зрѣлыми чувствами. Щастіе — игрушка его. Сердце гоняется нерѣдко за тѣнью щастія; но оно ему необходимо, подобно какъ обыкновенная игрушка для младенца обыкновеннаго.

*

Эльмина есть одна изъ тѣхъ женщинъ, которыя играютъ на блестящемъ театрѣ большаго свѣта довольно пріятную роль — нѣкоторымъ умомъ, нѣкото-

рымъ талантомъ, нѣкоторыми познаніями, а болѣе всего рѣшительнымъ характеромъ *любезной вѣтреницы.* Размышляя объ Эльминѣ, вспоминаю слѣдующе мѣсто въ Энциклопедіи, подъ статьею *Женщины:* Одна женщина велѣла написать портретъ свой; чего недоставало ей къ совершенной красотѣ, было именно то, что дѣлало ее прелестною. Но она хотѣла, чтобы увеличили красоту ея, не отнимая ничего отъ ея прелестей; хотѣла, чтобы въ одно время живописецъ отступилъ отъ истины и портретъ былъ бы сходенъ. —

Всѣ женщины (прибавлено) таковы для писателя, который долженъ говорить объ нихъ.

*

Леонсъ родился съ тою необыкновенною чувствительностію сердца, съ тою чрезмѣрною нѣжностію души, съ тѣмъ наблюдательнымъ умомъ, отъ которыхъ человѣкъ, вопреки лѣтамъ и опытности, остается всегда робкимъ и застѣнчивымъ какъ ребенокъ, внимательнымъ ко всякому, недовѣрчивымъ къ себѣ и совершенно постороннимъ въ большихъ обществахъ, гдѣ блистательно играются первыя роли людь-

ми съ характеромъ, діаметрально противуположнымъ характеру Леонса.

*

Послѣ добродѣтели важнѣе всего дарованіе.

*

Я не желаю для дочери моей лучшаго образца во всѣхъ отношеніяхъ, какъ Лидія. Съ какою неизъяснимою прелестію соединяетъ она сердечную набожность и свѣтскія удовольствія, обязанности семейственныя и времяпровожденіе съ подругами, почтительность къ лѣтамъ и обращеніе съ молодыми людьми, выжныя упраж-

ненія и легкія забавы, полезныя знанія и пріятные вкусы, любовь къ зрѣлищамъ и склонность къ уединенію. Лидія — честь и украшеніе того общества, въ которомъ находится, и того вѣка, въ которомъ родилась.

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	стр.	напечатано:	должно:
5	4	тетрапь	тетрадь
17	10	также	такЪ же
23	6	противопо-ложность	противо-положность.

LIBRARY OF CONGRESS

00025294683